

Дочь художника Мария Станиславовна

ТВОРЧЕСТВО В музее-мастерской художника можно не только увидеть его работы, но и почувствовать атмосферу их создания.

ОЛЕГ ГОНЧАРЕНКО
ВЛАДИМИР ЮРЧЕНКО (ФОТО)

Массовая публика знает знаменитого белгородского художника как непревзойдённого иллюстратора произведений Достоевского. Известны также его гравюры, посвящённые Белгороду. В новой экспозиции «Роса дала жизнь цветку, а ты дала её мне...» собрали 27 работ **Станислава Косенкова**, посвящённых женской теме в его творчестве.

— Название выставки — русский перевод японского хокку, — рассказала заведующая музеем-мастерской, вдова художника **Анна Косенкова**. — Любимейшим его художником был Хокусай, он полжизни изучал дальневосточную изобразительную культуру, философию. Здесь, на рабочем столике Станислава Степановича, мы положили книгу Хокусая и приутилили, как он выражался, одну из его работ.

Выставка, по словам Анны Константиновны, сформирована в основном именно из тех работ Косенкова, которые создавались под влиянием

Машенькина мечта

Новую выставку Станислава Косенкова в Белгороде посвятили образу женщины

японской культуры. Она освещает практически все аспекты сложного женского образа. Прежде всего это образ женщины-матери, хранительницы домашнего очага.

— Вот этот рисунок мне тоже нравится, — показала Косенкова, глядя на одну из работ с собственным изображением в молодости. — Мы только приехали в Белгород, он меня усадил на фоне бабушкиного ковра — и чух-чух-чух. Так получилось, что в выставке сделан акцент именно на нашу семью. И это правильно: тема семьи сейчас актуальна, отношение к ней в наше время меняется. И послевоенное поколение не устаёт удивляться, поражаться тому, что происходит сегодня, а Станислав Степанович всегда был за официальный брак. Он говорил: «Лежать в одной постели с женщиной и не иметь с нею детей — это безнравственно, семейное согласие всего дороже».

Материнскому образу в немалой степени посвящён цикл цветных линогравюр «Белгород — город первого салюта». В них Косенков совмещает и противопоставляет строгую геометрию городского пространства и красоту, пластику женского тела. На гравюрах «Вечерняя электричка», «Здравствуй, Белгород!», «5 августа. Первый салют», «Доброе утро» — изображения матери и ребёнка на фоне узнаваемых городских пейзажей.

Цветные автолитографии из серии «Житие не одной бабы» представляют русскую женщину как символ смирения, жертвенности и святости. Цветные линогравюры из серий «Стога» и «Овраги» показывают женщину-труженицу в военное время. А триптих «Окна» — философское осмысление мира, в котором живёт человек.

В рисунке «Машенькина мечта» особенно сильно заметно влияние японской графики. На нём — дочь художника, Мария Станиславовна, младший научный сотрудник Белгородского художественно-музейного филиала которого является музей-мастерская Косенкова. В обычной жизни, в отличие от портрета, она отнюдь не напоминает японку.

— Я с детства была очень увлечена лошадьми, меня даже записывали на конный спорт, но из-за занятий музыкой не сложилось, — рассказала **Мария Косенкова**. — Я очень хотела иметь лошадь, причём белую. И в этом рисунке папа воплотил мою мечту. А погуптно и свою любовь к японской культуре, изобразив меня в образе японки. Он много рассказывал мне о Японии, тамошних традициях, читал японские сказки.

Выставка будет идти до 1 апреля в музее-мастерской Станислава Косенкова на ул. Князя Трубецкого, 52. БП

